РУЛЬ

20 Pfennig

28. 12. 1927

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 28. Dezember 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 251

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ, Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 5.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ. Латвію 3.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— зл. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— фр. фр., Чехословакію 33.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.50 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфениговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/2 3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета: Для Германіи — Berlin № 27166. Для Чехословакіи — Praha № 77354. Для Югославіи — Белградъ № 68020. Для Польши P. K. O. — Warzawa Dobro № 9668.

Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2153-й | Среда, 28 Декабря 1927 г. | 8-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Урокъ.
Балтійскіе кризисы — Чужого.
Вмѣсто литературы — Ю. И. Айхенвальда.
Предсмертное письмо къ Троцкому. — А. Іоффе.
Русское искусство въ Чехословакіи Spectator.
Концерты новой музыки — Л. Л.
БИБЛІОГРАФІЯ.
Рецензіи — Ю. Офросимова; А. С. Изгоева; Э.; А. Хирьякова и др.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Москвѣ происходитъ четвертый съѣздъ МОПР'а, который принялъ резолюцію о необходимости усиленія коммунистической пропаганды въ Китаѣ и Польшѣ.

Секретарь реввоенсовѣта Александровъ, одинъ изъ ближайшихъ и довѣренныхъ людей Троцкаго, нынѣ измѣнилъ своему патрону. Онъ послалъ въ центральный комитетъ ВКП покаянное письмо съ заявленіемъ, что убѣдился въ контрреволюціонномъ характерѣ оппозиціоннаго движенія. Александровъ проситъ принять его обратно въ партію.

По слухамъ, петербургскій комсомолъ прислалъ съѣзду въ письменной формѣ категорическое требованіе прекратить терроръ по отношенію къ оппозиціи, заявляя, что въ противномъ случаѣ не останется другого выхода, какъ отвѣчать тѣмъ же.

С. Д. САЗОНОВЪ †

Парижъ, 23. 12.

Въ первый день Рождества въ Ниццѣ скончался бывшій русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Сергѣй Дмитріевичъ Сазоновъ. Смерть послѣдовала отъ разрыва сердца. Покойному министру было 67 лѣтъ. Французская печать въ теплыхъ выраженіяхъ отмѣчаетъ заслуги покойнаго въ дѣлѣ сближенія между Франціей и Россіей.

Похороны Сазонова происходили въ присутствіи многочисленныхъ членовъ русской колоніи и представителей французскаго правительства.

Скончавшійся въ Ниццѣ Сергѣй Дмитріевичъ Сазоновъ занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ съ 1910 года до революціи, т. е. въ самые ужасные дни царскаго режима. Среди шайки настоящихъ преступниковъ и полусумасшедшихъ вродѣ Алексѣя Хвостова, Штюрмера, Добровольскаго захватившихъ министерскіе портфели съ помощью Распутина, онъ, вмѣстѣ съ немногими другими, былъ настоящей бѣлой вороной. Безукоризненная личная порядочность у него сочеталась съ искренней преданностью роднѣ. Если тѣмъ не менѣе онъ дольше другихъ министровъ, вмѣстѣ съ ними рѣшившихся въ іюнѣ 1915 г. обратить вниманіе государя на грозящую Россіи опасность и на необходимость пойти навстрѣчу общественнымъ требованіямъ, оставался на своемъ посту, это объяснялось опасеніемъ нарушить добрыя отношенія съ союзниками. Но въ концѣ концовъ и это опасеніе было преодолѣно Распутинымъ. Сазоновъ къ величайшему общему изумленію, долженъ былъ уступить свое мѣсто наиболѣе интригану Штюрмеру. Временнымъ правительствомъ С. Д. назначенъ былъ посломъ въ Лондонъ на мѣсто скончавшагося гр. Бенкендорфа, но по требованію „революціонной демократіи", это назначеніе было отмѣнено въ послѣднюю минуту, когда С. Д. уже сидѣлъ въ поѣздѣ, который долженъ былъ отвезти его въ Стокгольмъ.

Смерть Сазонова снова выдвигаетъ вопросъ о винѣ за всемірную войну, при чемъ, конечно, общественное мнѣніе разныхъ странъ рѣшаетъ этотъ вопросъ попрежнему весьма различно. Несомнѣнно, что съ момента знаменитаго ультиматума, предъявленнаго Сербіей Австро-Венгріи Сазоновъ былъ убѣжденъ въ неизбѣжности войны и потому считалъ необходимымъ принять всѣ мѣры, чтобы къ ней подготовиться, а это обстоятельство въ свою очередь устраняло послѣдніе шансы на ея отсрочку. Но даже и враждебные Сазонову органы иностранной печати не отрицаютъ, что до наступленія этого момента политика Сазонова въ критическіе моменты отличалась уступчивостью и даже предупредительностью. Самъ Сазоновъ въ своихъ только что вышедшихъ воспоминаніяхъ склоняется къ возложенію отвѣтственности за войну на Англію, которая слишкомъ поздно дала понять, что въ возникающемъ европейскомъ конфликтѣ она не останется нейтральной. Если бы сэръ Эдуардъ Грей заявилъ объ этомъ раньше двумя-тремя днями, война въ 1914 году не разразилась бы. Характерно, однако, что эта послѣдняя глава Воспоминаній потребовала отъ автора двухлѣтней переработки и на этотъ срокъ задержала появленіе книги уже совсѣмъ готовой.

Урокъ.

Берлинъ, 27 декабря.

Одинъ изъ видныхъ дальне-восточныхъ корреспондентовъ передовой буржуазной газеты, дворянинъ бывшій офицеръ, вмѣстѣ съ тѣмъ большой поклонникъ большевиковъ и южно-китайскаго революціоннаго движенія, сообщаетъ о своемъ посѣщеніи китайскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ. Уже самый этотъ фактъ представляется не совсѣмъ заурядным: корреспондентъ этотъ нѣкоторое время тому назадъ, когда Чанъ-Кай-Шекъ отошелъ отъ революціоннаго движенія, а Евгеній Ченъ сидѣлъ еще не въ Москвѣ, а вмѣстѣ съ Бородинымъ въ Ханькоу, — по собственному почину отправился туда съ предложеніемъ посредничества. Именно онъ предлагалъ свои услуги для возстановленія согласія между разошедшимися фракціями революціоннаго движенія въ цѣляхъ совмѣстнаго военнаго натиска на сѣверъ, на Пекинъ. Попытка эта естественно окончилась неудачей и нашъ корреспондентъ мирно направился къ себѣ на родину черезъ тотъ же Пекинъ, противъ котораго онъ организовывалъ походъ, и Москву. Теперь съ родины онъ снова направился черезъ дружественную Москву въ Пекинъ и мирно бесѣдуетъ тамъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Предположеніе, что китайцы не освѣдомлены объ его стараніяхъ разгромить сѣверъ — исключаются, такъ какъ онъ самъ разсказывалъ о нихъ въ печати. Значитъ ли это, что китайцы опасаются возстановить противъ себя европейцевъ, или они обнаруживаютъ своимъ равнодушіемъ — пренебреженіе къ корреспонденту и къ его дѣятельности?

Нашъ буржуазный большевизанъ — — неизмѣнно проповѣдовалъ, что революціонное китайское движеніе, разъ начавшись, не можетъ не завершиться побѣдой на всей китайской территоріи и уже неоднократно эту побѣду предсказывалъ, каждый разъ одинаково ошибаясь. Всѣ китайско-большевицкія требованія были въ его глазахъ и устахъ неизмѣнно святы и непреодолимы, «имперіалисты»-же — неизмѣнно преступны и къ тому же сторонники гиблаго дѣла

И вотъ пришлось буржуазному европейскому корреспонденту услышать изъ устъ китайскаго министра неожиданныя вещи. Въ отвѣтъ на сообщеніе, что Москва перестала дѣйствовать въ Китаѣ онъ отъ китайца услышалъ замѣчаніе, что успѣхъ большевицкихъ интригъ будетъ не только величайшимъ бѣдствіемъ для Китая, но косвенно и для всего міра. Въ отвѣтъ на большевизанскія восхваленія, онъ, европейскій буржуа, узналъ, что Китай въ своей тысячелѣтней исторіи уже продѣлалъ подобные опыты и знаетъ, къ чему они приводятъ, а потому заранѣе сознательно ихъ отвергаетъ. Въ отвѣтъ на признаніе святости революціонныхъ большевицкихъ требованій онъ услышалъ отъ китайца указаніе, что при нынѣшнемъ состояніи страны — впредь до проведенія существенныхъ реформъ — неосновательно требовать немедленнаго уничтоженія экстерриторіальности. Въ отвѣтъ на проповѣдь немедленнаго революціоннаго объединенія Китая, онъ узналъ, что китайскій министръ смотритъ пессимистически на возможность сохраненія единства страны. Объединеніе Китая — это значитъ нескончаемая война сѣвера съ югомъ; разъединеніе на двѣ независимыя сферы — это миръ. Этого разъединенія китаецъ не опасается, помня изъ исторіи своей страны, что она уже неоднократно распадалась на двѣ и болѣе части и потомъ неизмѣнно возсоединялась.

Буржуазный корреспондентъ—другъ большевиковъ, европеецъ — сторонникъ противоевропейской смуты, доброволецъ вооруженнаго похода противъ Пекина, мирно въ немъ гостящій, пацифистъ — поклонникъ китайской революціи, увѣковѣчивающей войну, защитникъ китайскаго единства и раскалывающаго его націонализма — вѣроятно, съ глубокимъ недоумѣніемъ и ужъ во всякомъ случаѣ съ большимъ недовольствомъ слушалъ поучавшаго его китайца. Нужно ли было уѣзжать такъ далеко отъ Европы, чтобы выслушать столь простыя европейскія истины. Вотъ сколько прожужжали намъ уши — про великій авторитетъ и любовь, которые стяжала себѣ въ Китаѣ большевицкая Россія. Сколько комивояжеровъ большевизанства — изъ числа безкорыстныхъ сноповъ или заинтересованныхъ дѣльцовъ — распространяли это мнѣніе. А вотъ оказывается, что при всѣхъ, пожалуй, непревзойдимыхъ сейчасъ трудностяхъ по объединенію Китая, въ одномъ онъ безусловно чувствуетъ себя единымъ — въ ненависти къ большевицкой Москвѣ. Большевиковъ отовсюду выбрасываютъ, съ реакціоннаго сѣвера даже меньше чѣмъ съ революціоннаго юга; для всѣхъ — большевикъ это врагъ, разрушитель, разлагатель, большевизмъ — это голодъ, смертоубійство. И снова обращаются взоры къ Европѣ, Америкѣ, Японіи — къ странамъ, можетъ быть, и враждебнымъ, расчетливо преслѣдующимъ собственные интересы, прижимистымъ, съ которыми надо держать ухо востро, чтобы не поплатиться, но — къ странамъ порядка, труда, созиданія, культуры и творчества.

И стоитъ европеецъ — правда, большевизанъ — передъ китайцемъ, правда, съ европейскимъ образованіемъ, и получаетъ вѣжливый урокъ европеизма.

Балтійскіе кризисы.

За послѣдніи недѣли во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ республикахъ разразились правительственные кризисы. Въ Эстоніи онъ уже разрѣшился и кабинетъ Теманта смѣнился министерствомъ новаго главы государства Теннисона. Особенностью эстонской конституціи является отсутствіе поста президента республики. Предсѣдатель совѣта министровъ является въ то же время и главой государства. Во время кризиса верховная власть на нѣсколько дней переходитъ къ предсѣдателю Гос. Собранія, который обращается по своему выбору къ вождямъ партій съ предложеніемъ составить правительство. Составленное такимъ путемъ министерство должно быть утверждено парламентомъ. Неудобства этого порядка, превращающаго каждый министерскій кризисъ въ государственный, ощущаются страной очень явственно, но противодѣйствіе сильныхъ въ парламентѣ соціалистовъ препятствуетъ давно намѣченному пересмотру этого пункта конституціи.

Каковы бы ни были частныя подробности политической жизни въ прибалтійскихъ странахъ, три основныхъ вопроса опредѣляютъ всю ихъ политику. Различныя ихъ комбинаціи и играютъ рѣшающую роль.

Первый вопросъ — коммунистическая опасность или точнѣе говоря, отношенія съ Россіей. Второй вопросъ — борьба соціалистической партіи съ буржуазными или, точнѣе, гражданской демократической массы съ зажиточнымъ крестьянствомъ. Третій — національный вопросъ, въ Финляндіи выражающійся во взаимныхъ отношеніяхъ финновъ и шведовъ, а въ Латвіи и Эстоніи въ довольно запутанномъ положеніи разныхъ національныхъ меньшинствъ. Въ то время, какъ въ Латвіи приходится имѣть дѣло съ четырьмя меньшинствами: русскимъ, еврейскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ, въ Эстоніи еврейское меньшинство настолько слабо, что за всѣ 9 лѣтъ не могло провести даже ни одного депутата въ парламентъ. Русское и нѣмецкое меньшинства до сихъ поръ тоже не доставляли эстонцамъ никакихъ хлопотъ. Эстонія добровольно и безо великихъ заднихъ мыслей предоставила меньшинствамъ національно культурную автономію, которой воспользовались до сихъ поръ только нѣмцы и евреи. Эта автономія не оправдала ни тѣхъ страховъ, которыми одно время вздумали пугать эстонскіе шовинисты, ни тѣхъ фантастическихъ надеждъ, которыми увлекались отдѣльные энтузіасты. Реально національно-культурная автономія оказалась чѣмъ-то въ родѣ просвѣтительной работы нашего лучшаго земства, избавленнаго отъ придирчивой административной опеки.

За послѣдніе годъ-два нельзя не отмѣтить въ Эстоніи нѣкотораго нарастанія эстонскаго шовинизма, направленнаго противъ русскихъ. Правительственные круги этимъ настроеніемъ пока не затронуты, но въ печати, къ сожалѣнію, оно сказывается замѣтно. Можно опасаться, что оно еще усилится, когда русскіе получатъ въ Гос. Собраніи вмѣсто нынѣшнихъ трехъ депутатовъ всѣ причитающіеся имъ по численной справедливости восемь или девять мѣстъ.

Въ Латвіи депутаты національныхъ меньшинствъ играютъ очень видную роль и латышскія партіи не имѣютъ возможности безъ ихъ воли создавать правительство. Это обстоятельство сильно обостряетъ латышскій шовинизмъ и національный вопросъ въ Латвіи носитъ гораздо болѣе тяжелый характеръ, чѣмъ въ Эстоніи

Для существованія прибалтійскихъ республикъ опаснѣе всего, однако, угроза съ коммунистическаго востока. Положеніе осложняется еще тѣмъ, что и для Латвіи и для Эстоніи экономическія связи съ Россіей при сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ должны были бы стоять на первомъ планѣ экономической политики. Эстонскія и латвійскія гавани естественные пути выхода Россіи въ Балтійское море. Транзитъ способенъ обезпечить прибалтійскимъ бюджетамъ очень крупныя суммы. Продукты латвійской и эстонской промышленности всегда находили и найдутъ въ Россіи обезпеченный сбытъ. Особенно заинтересованы въ безпре-